

Проект

История ММК — история твоей семьи

Редакция «ММ» и музей ОАО «ММК» продолжают совместный проект, в котором могут принять участие все жители города, неравнодушные к истории Магнитогорска, его градообразующего предприятия, к истории своей семьи.

В фондах музея ОАО «ММК» хранится немало «безымянных» фотографий работников ММК разных лет. Эти люди — важная часть биографии комбината. Установив их имена, мы сможем не только заполнить белые пятна в истории предприятия, но и пополнить её новыми фактами.

Первая публикация фотографий в газете «Магнитогорский металл» помогла установить личности пяти работников ММК. «Эта акция в очередной раз подтвердила, что магнитогорцы — люди неравнодушные к истории своей семьи, истории комбината, города, — отметила ведущий инженер НТЦ ОАО «ММК» Елена Брызгалина. — Мы получили огромное количество звонков. Много людей приходит в музей, чтобы сообщить информацию о своих родных».

Если на этих фотографиях ваши родные, друзья, соседи или вы знаете, при каких обстоятельствах были сделаны снимки, — позвоните в музей ОАО «ММК» по телефону (3519) 24-39-06, напишите на электронный адрес bryzgalina.eu@mmk.ru или сообщите лично: в понедельник, среду и пятницу — по адресу: Пушкина, 19; во вторник и четверг — по адресу: пр. Ленина, 97 (Дворец спорта имени И. Х. Ромазана, центральный вход, 1 этаж, музей И. Х. Ромазана) — с 9.00 до 17.00. Не оставайтесь в стороне, впишите свою строку в историю легендарного предприятия!

Публикация фотографий на страницах газеты «Магнитогорский металл» будет продолжаться в течение года. Чуть позже все вернувшиеся из небытия герои предстанут на отдельной выставке, а их истории вместе со снимками попадут в отдельную книгу.

Память

ФОТО ИЗ АРХИВА «ММ»

Здесь начиналась Магнитка

Григорий Митрофанович Радченко — ветеран Магнитостроя, где и начинал свою биографию простым рабочим. В 50–60-х годах он возглавлял строительные управления Рудстроия и Земстроия, руководил парткомом треста «Магнитострой». Впоследствии трудился главным инженером Главоренбургстроя. Знакомим читателей «ММ» с фрагментами его воспоминаний, хранящимися в архивах фонда музея истории Магнитогорска...

Землекопы и коногоны

В марте 1932 года семнадцатилетним парнем я приехал на Магнитострой, где меня встретили деревянный вокзальчик и непролазная слякоть. Только вдали виднелась гора Магнитная и недавно построенные бараки.

Меня приняли землекопом — вместе с другими строить шоссейную дорогу от временного вокзала до будущего Соцгорода, где был пока пустырь, заросший травой. Земляные работы выполняли вручную, приходилось колоть и дробить гранитные глыбы кувалдами и молотками. Грунт вывозили тачками или на лошадях, запряжённых в специальные грабарки. Рабочих в лаптях с грабарками именовали коногонами...

В бараках и землянке

Поселили меня в бараке без перегородок на Ежовке, где помещалось четыре ряда односпальных коек, по двадцать в каждом ряду. Проживало в бараке сто человек.

Скоро я написал маме и позвал с младшей сестрёнкой на Магнитку. Но

где жить? У знакомых сняли угол в землянке на берегу небольшой речушки Башик, рядом с другими сотнями таких же землянок.

Землянка вкопана в землю, по самые окошки, наверху — накат из берёзовых жердей, присыпанный лёгким грунтом. Укрывала от дождей и снега глиняная крыша. Нам отвели маленькую комнату, где мы спали на полу. Кроме нас здесь были и другие квартиранты.

Через два года я получил комнату в бараке: девять метров на троих. Жили хорошо и дружно, по вечерам на заварочке устраивали семейные концерты, с мандолиной, гитарой и балалайкой, куда собирались и обитатели и других барачков.

На смену — по гудку

У меня было пять классов образования. Скоро перевели десятником земляных работ Доменстроя. Трудился на строительстве доменных печей № 3 и № 4 вручную: экскаваторы не могли рыть котлованы, а только грузили грунт на платформы железнодорожных составов.

Особенно трудно приходилось зимой, когда мёрзлую почву обрабатывали кувалдами, кайлом и клиньями, иногда отогревая грунт кострами. Весной колеса грабарок вязли до ступиц, и лошади вывалились из сил. Поставить бы сегодня памятник такой лошади с грабаркой и коногоном в лаптях впереди!..

Транспорта, чтобы добраться до стройплощадки, конечно, не было. Несколько километров шли на работу в мороз, пургу и слякоть. Приходили на смену по гудкам, звучащим в шесть, семь и восемь часов утра. Разбуженные первым сигналом, мы собирались на

работу, чтобы успеть к семи часам на стройку.

В очереди — и ночью

В первую пятилетку туговато было с продуктами. Хлеб выдавали по карточкам: рабочему полагалось 800 грамм хлеба, детям — 400, иждивенцам — 300. Поэтому некоторые обзаводились коровами. Сажали картошку, точнее, бросали в почву вырезанные картофельные глазки: её тоже не ели досыта.

Перед войной стали одеваться лучше, так как в магазинах появились ткани, но их по-прежнему тяжело было купить. Чтобы приобрести отрез на костюм, пришлось трое суток стоять в очереди: мне — после работы и учёбы вечером и ночью, а мама сменяла меня утром и днём.

В новом костюме я щеголял на танцах, в парке или ходил в кино... А сколько было радости, когда я на базаре достал шелковое платьице сестренке!..

Рабочие университеты

Очень хотелось учиться. Я подал заявление на зачисление в горный институт, но не смог на экзамене решить ни одной задачи, ушёл очень расстроенный.

К удивлению, меня всё-таки приняли, но не в институт, а в индустриальный техникум: городу нужны были свои рабочие кадры. Техникум окончил без отрыва от производства перед войной, трудился мастером прокатного стана, прорабом коксовой батареи № 5. А через девять лет, уже без проблем, поступил в горно-металлургический институт...

Подготовил Валерий Ефимов, краевед

Поиск

Это нужно живым...

В Магнитогорске продолжают поиски родственников троих солдат Великой Отечественной войны.

Василий Алексеевич Попов родился в 1913 году в селе Уктус Свердловской области. По информации обобщённого электронного банка данных «Мемориал», солдат был призван из Магнитогорска первого сентября 1941 года. В годы Великой Отечественной войны его жена Елена Петровна Попова проживала в нашем городе (Среднеуральский поселок, 1 квартал, землянка № 38), с 1947 года адрес мог измениться (Дмитровский поселок, улица

Каркасная 3, дом 2). Василий Алексеевич был найден в 2014 году в деревне Луново в 2–3 километрах от Ржева.

Николай Васильевич Щепов родился 18 декабря 1918 года в Кировской области. Мать — Анна Яковлевна Щепова. Проживала в Магнитогорске (поселок Старотуково, ул. Кооперативная, 21, возможно, ул. Кооперативная, 10). Николай Щепов был призван в 1939 году магнитогорским ГВК. Последнее место службы — 3-й батальон 7-й бригады морской пехоты Черноморского флота. В сентябре 1941 года Николай Васильевич был взят в плен, где погиб 26 декабря 1942 года.

Николай Федорович Никифоров родился в 1905 году. Был призван в 1941 году из ТАССР (Мензелинский район, поселок Кошевка). Жена — Александра Павловна Никифорова. Сын — Михаил Николаевич Никифоров, дочь — Анна Николаевна Никифорова (1933 года рождения). По данным сельского совета, дети уехали в Магнитогорск в мае 1956 года. Боец был найден ещё в 2010 году. Похоронен в Псковской области в деревне Харитоново.

Администрация Магнитогорска обращается к жителям города с просьбой оказать помощь в поиске родных и близких Василия Алексеевича Попова, Николая Васильевича Щепова, Николая Федоровича Никифорова. Всю имеющуюся информацию можно сообщить по телефону 49-85-81.